

Сказка Г.Х. Андерсена " Чего только не придумают... "

Жил–был молодой человек. Он учился на поэта и хотел стать поэтом к пасхе, а потом жениться и зажить доходом от своих сочинений. Сочинять – значит придумывать что–то новое, это он знал, вот только придумывать не умел.

Слишком поздно он родился, все уже было разобрано до того, как он появился на свет, все воспето, обо всем написано.

– Как счастливы были те, что родились тысячу лет назад! – говорил он.

– Им не трудно было стяжать бессмертие! Даже тех, кто родился сто лет назад, можно считать счастливыми: все–таки тогда еще оставалось много такого, о чем можно было писать. А теперь все сюжеты для поэзии исчерпаны – о чем же я стану писать?

И до того он доучился, бедняга, что извел себя вконец и заболел. Ни один врач не мог ему помочь, разве что знахарка. Жила она в маленьком домике у шлагбаума, который должна была поднимать перед всадниками и экипажами. Но она умела открывать не только шлагбаум и была умнее самого доктора, ездившего в собственном экипаже и платившего налог за звание.

– Надо пойти к ней! – решил молодой человек.

Жила знахарка в маленьком, чистеньком домике без затей: ни дерева рядом, ни цветов. У дверей только улей – вещь очень полезная! И маленькое картофельное поле – вещь тоже очень полезная! А еще была тут канава, поросшая терновником. Терновник уже отцвел и был усыпан ягодами, от которых сводит рот, если отведать их до того, как их прихватит морозом.

"Вот воплощение нашего лишенного поэзии века!" – подумал молодой человек, и это уже была мысль, золотое зерно, найденное на пороге дома знахарки.

– Запиши ее! – сказала она. – И крошки тоже хлеб! Я знаю, зачем ты пришел: ты не умеешь ничего придумывать, а хочешь стать к пасхе поэтом!

– Обо всем уже написано! – сказал он. – Наше время не то, что доброе старое время!

– Конечно, нет! – отвечала знахарка. – В старые времена знахарок сжигали, а поэты ходили голодные, с продранными локтями. Наше время лучше, самое лучшее. Но у тебя нет правильного взгляда на вещи, нет острого слуха. Есть о чем петь и рассказывать и в наше время, надо только уметь рассказать. А мысли можно черпать где хочешь – в злаках и травах земных, в текущих и стоячих водах, надо только уметь, надо уметь поймать солнечный луч. На вот попробуйка мои очки, приставь к уху мой слуховой рожок и перестань думать только о самом себе.

Не думать о самом себе было трудненько, удивительно, как такая умная женщина могла даже потребовать этого.

Он взял очки и рожок и вышел на середину картофельного поля. Старуха дала ему большую картофелину. В картофелине звенело. Затем послышалась песня со словами – история картофелин, очень интересная будничная история в десяти строках; десяти строк было достаточно.

О чем же пела картофелина?

Она пела о себе и своей семье, о том, как картофель впервые появился в Европе, и о том презрении, какое ей довелось испытать, пока ее не признали за дар, более драгоценный, чем золотые самородки.

– По повелению короля нас раздавали в ратушах всех городов, всем было объявлено о нашем великом значении, но этому никто не верил, не знали даже, как нас сажать. Одни рыли яму и бросали в нее целую меру картофеля. Другие совали в землю одну картофелину здесь, другую там и ждали, что из каждой вырастет целое дерево, с которого можно будет стряхивать плоды. Появлялись отдельные кусты, цветы, водянистые плоды, остальное же погибало. Никому не приходило в голову порыться в земле, поискать там настоящие картофелины... Да, мы много вынесли и выстрадали, то есть не мы, а наши предки, но ведь это все едино.

– Вот так история! – сказал молодой человек.

– Ну, хватит, пожалуй. Теперь посмотри на терновник!

– У нас тоже есть близкие родственники на родине картофеля, но только севернее, – рассказывал терновник. – Туда явились норманны из Норвегии, они направились на запад сквозь туманы и бури в неведомую страну и там, за льдами и снегами, нашли травы и зеленые луга, кусты с темно–синими винными ягодами – терновник. Его ягоды созревали на морозе, как созреваем и мы. А та страна получила название Винланд – "Винная страна", или Гренландия – "Зеленая страна".

– В высшей степени романтическое повествование! – сказал молодой человек.

– Да, а теперь поднимись на насыпь, что возле канавы, – сказала старуха, – да погляди на дорогу, ты увидишь там людей.

– Вот так толпа! – сказал молодой человек. – Да тут историям конца не будет. Шум, гам! У меня просто в глазах рябит. Я лучше отойду назад.

– Нет, шагай вперед! – сказала старуха. – Шагай прямо в людскую толчею, пусть твои глаза и уши будут открыты и сердце тоже, тогда ты скоро что–нибудь да придумаешь. Только прежде чем идти, давай–ка сюда мои очки и слуховой рожок!

И она отняла у него то и другое.

– Теперь я ровно ничего не вижу! – сказал молодой человек. – И ничего не слышу.

– Ну, тогда не сделаться тебе к пасхе поэтом.

– А когда же?

– Ни к пасхе, ни к троице! Тебе никогда ничего не придумать!

– Так за что же мне взяться, если я хочу зарабатывать на поэзии?

– Ну, этого–то ты можешь добиться хоть к масленице! – сказала старуха. – Травы поэтов! Рази их творения, это все равно что разить их самих. Главное, не дрейфь! Бей сплеча и тогда сколотишь деньжонок, чтобы прокормить себя и жену.

– Чего только не придумают! – сказал молодой человек и ну колотить поэтов направо и налево, раз уж сам не мог заделаться поэтом.

Все это нам поведала знахарка; кому же, как не ей, знать, чего только не придумают.

Другие сказки Андерсена